

Зулейка Грин:
Я Носитель

Эльза Хибалова

Эльза Хибалова

Зулейка Грин: Я Носитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596508

ISBN 9785449676894

Аннотация

С самой глубокой древности наша цивилизация находится под воздействием коварного и умного вируса. Он влияет на человеческое сознание и вмешивается во все сферы жизни, не позволяя человеку жить полноценной и счастливой жизнью. Как победить невидимый вирус? Как избавиться от его тысячелетнего гнета? Для этого и появляются на земле Носители антивируса. Обладательница необычной комбинации генов Зулейка оказывается под прицелом внимания разнородных сил и в гуще необъяснимых событий.

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
1	5
2 ТИНА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Зулейка Грин: Я Носитель

Эльза Хибалова

© Эльза Хибалова, 2019

ISBN 978-5-4496-7689-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга посвящается всем, кто задает вопросы и ищет на них ответы. Всем, кто стоит на пороге трансформации. Пусть их немного, но они есть.

Более того, их количество неуклонно возрастает под безжалостным натиском эволюции.

Пишу в спешке, так как очень боюсь опоздать.

И дай Бог, чтобы мои опасения оказались напрасными.

Когда Траут станет совсем глубоким стариком, генеральный секретарь Организации Объединенных Наций доктор Тор Лемберг спросит его: боится ли он будущего? И Траут ответит так:

– Нет, господин секретарь, это от прошлого у меня поджилки трясутся.

Курт Воннегут

ЧАСТЬ 1

1

ОРГАНИЗАЦИЯ

Дзент был почти на грани паники.

– Шеф, ситуация начинает выходить из-под контроля! Объект X18 развивается в угрожающем темпе, его действия невозможно предсказать и, следовательно, принять соответствующие меры!

Шеф молчал. Очевидно, раздумывал.

– Что послужило поводом для такого вашего взвинченного состояния? Можете спокойно изложить ситуацию без излишней драматизации?

Дзент наконец осознал, каким ребячеством было с его стороны врваться в кабинет Шефа с воплями, пусть и оправданными. Он напустил на себя невозмутимый вид и начал:

– Объект X18, за которым мы наблюдаем несколько лет, являющийся кандидатом №5, не поддается ни на какие провокации. Он не реагирует ни на какие искажения, которые мы вносим в высшие источники информации, и эта волна действует на него каким-то непонятным образом. Другие кандидаты без проблем заглатывают наживку вместе с крюч-

ком и теряют драгоценное время, пытаясь переварить этот крючок. Наш объект получил как бы иммунитет против наших искажений, он на версту их чувствует. Мало того, он вразумляет и других, и его влияние увеличивается с каждым днём. Неужели нельзя его нейтрализовать? Я даже не представляю, что будет, если он встретится с тем, вторым! Мир и так расползается по швам!

Шеф, сидевший за огромным столом из лакированного красного дерева, наконец поднял взгляд от массивной авторучки, которую вертел в руках. Он отложил ручку в сторону и сложил руки перед собой. Золотые запонки сверкнули на белоснежных манжетах рукавов.

– Дзент, – произнёс он тоном терпеливого учителя, – никогда не позволяйте вашим эмоциям управлять вами. Вы становитесь похожим на одного из этих двуногих. Главное – во всех ситуациях сохранять спокойствие и иметь ясную голову. Да, мир расползается по швам. Но это ещё не повод для паники. Я слежу за ситуацией с X18, и внимательно слежу. Может ли быть по-другому? Он представляет определённую опасность. Однако мы не можем непосредственно вмешаться в его жизнь и нейтрализовать, это чревато непредсказуемыми последствиями. И до сих пор ещё не выяснено, кто за ним стоит, и стоит ли вообще. На крайний случай, отпустим его. Чёрт с ним! Не велика потеря. Но, Дзент, ни в коем случае не позволяйте ему вступать в контакт с другими. Если это произойдёт, последует необратимая цепная реакция.

И особенно важно не допустить его встречи со вторым, объектом X101. Это будет нашим крахом, Дзент! Ознакомьте меня с последними данными.

Дзент, присевший на краешек кожаного кресла, придвинул тяжёлое кресло к столу и уселся поудобней. Вытер ладонью несуществующую пыль перед собой.

– Шеф, наши агенты ведут круглосуточное наблюдение за объектом.

– Не сомневаюсь, дальше.

– Мы выявили всех кандидатов – надеюсь, что всех – и внимательно следили за каждым. Волна под кодовым названием Джоан, как известно, может повлиять на структуру планеты и изменить её. Наши исследователи до сих пор не выяснили подробностей воздействия этой волны на планету и живые организмы. Аналогов этому нет нигде. Простой опыт не годится. Конечно, мы можем в какой-то мере опираться на данные о воздействиях предыдущих волн. Но это мало что даст, потому что не бывает двух идентичных волн так же, как не бывает двух одинаковых снежинок.

Шеф слушал, склонив голову.

– Итак, – продолжал Дзент, уже полностью взявший себя в руки, – наши исследователи выявили несколько интересных фактов. Волна Джоан, идущая из глубин космоса, в последние годы увеличила интенсивность своего излучения. Это излучение оказывает уникальное воздействие на каждый живой и неживой организм. Ну, двуногое ста-

до не представляет особого повода для беспокойства. Учитывая тот факт, насколько мы сумели отвлечь их внимание множеством технических новинок, потребительской продукцией низкоинтеллектуального качества, волна пройдёт сквозь них, не оставив ощутимого следа. Те кандидаты, которые представляют потенциальную опасность для нашего мира, требуют особого подхода и особой работы, которую мы и проделываем ежедневно. Через СМИ, интернет нашими агентами преподносится часть высшей информации перемешанной с завуалированной дезинформацией. У каждого кандидата можно нащупать слабые места, соответственно им и заглывается искажение, которое уводит, и надолго, от основного аспекта. В любом случае, они теряют время, барахтаясь в дебрях умственных лабиринтов, а волна тем временем не может ощутимо на них влиять, так как они сами того не сознавая создают в своих микроструктурах блоки для восприятия новой энергии. Есть кандидаты наиболее близко подошедшие к опасной черте. Они осознают, что пришли новые энергии. Но часть из них недоверчива и опасается за своё состояние. Для таких у нас разработана куча источников о рептилиях, серых и прочей чепухе. Другая часть готова раскрыться новой энергии, но этих заносит в совсем другую сторону. Для них мы разработали план «Архангел Михаил и компания». Теперь об объекте X18. Что-то пошло не так. На него не действует ни одна из этих уловок. Очевидно, всё дело в особенностях его психо- и микроструктуры. Так или

иначе, проблем он доставляет немало. К тому же увеличивается его способность к воздействию на окружающую среду, и в особенности на людей. Кандидаты, подверженные его влиянию, тоже могут начать различать искажения и тогда число людей, не поддающихся контролю, может увеличиться, даже не берусь предсказать в каких количествах. Но самую большую опасность для нас представляет воссоединение объектов X18 и X101. Об X101 у нас до сих пор нет информации, он либо что-то подозревает и потому скрывается, либо живёт отшельником. Мы засекали его только раз, когда он выложил свой комментарий на одном из форумов. С тех пор мы потеряли его след.

Шеф хмыкнул.

– Вы конечно же проверяли его след через спутниковые и навигационные системы, электронные средства?

– Да, конечно. До сих пор не удалось установить, какой мобильной связью он пользуется и пользуется ли вообще. Также его частотные данные не были зафиксированы ни в банках, ни в супермаркетах, ни в банкоматах.

– Может быть, он умер?

– Хотелось бы так думать. Но однажды один из наших сотрудников, наблюдающих за X18, засекал частоту объекта X101.

– А X18 подозревает о втором? – задумчиво спросил Шеф.

– Не похоже, но X101 по всем признакам пытается выйти

на связь с объектом X18. И уж если они обладают одинаковым уровнем энергии и соединят её, я даже не представляю, что произойдёт. Древний источник давно предупреждал нас об этом. Неужели на этот раз всё?

Шеф встал из-за стола, потёр переносицу. Заложил руки за спину и медленно прошествовал к огромному панорамному окну. Вид из окна открывался великолепный: зелёная лужайка со множеством цветочных клумб, вдалеке виднелись фиолетовые конусы гор под снежными шапками.

– Ну что ж, – произнёс Шеф. – Всё когда-нибудь кончается. Циклы – вещь неумолимая. Но надеюсь, мы проскочим, если будем действовать благоразумно и сосредоточенно. Продолжайте вашу работу, Дзент. Пока я не вижу повода для паники. Не спускайте глаз с X18. Ни в коем случае нельзя допустить его контакты с другими кандидатами, организуйте план по его изоляции от других, и особенно от второго! И ещё, всё должно выглядеть предельно естественно, никаких поводов для подозрений. Также продолжайте подсыпать инфу на интернетсайты. Пусть ваши сотрудники внимательно отслеживают специфические блоги и комментарии к ним. Невозможно в наше время надолго укрываться в изоляции, и если X101 жив, он так или иначе выдаст себя. Обо всех действиях докладывать лично мне и безотлагательно. У меня, конечно, теперь хватает и других забот, но эта ситуация будет лично под моим контролем. У вас всё, Дзент?

Дзент отодвинул стул и поднялся.

– Да, Шеф, это всё.

– Ну что же, тогда не будем напрасно тратить время. Тем более что оно теперь на вес золота. Даже дороже, – усмехнулся Шеф.

2 ТИНА

Мое детство закончилось в тот день, когда умерла мама. Мне было всего лишь десять лет, и на руках у меня остались маленькая сестренка и спившийся от горя отец. До смерти мамы мы были довольно благополучной и счастливой семьей. Родители покупали нам с сестренкой самые красивые игрушки и самые красивые платья. И на всей улице не было более красивых и нарядных девочек, чем мы. Мама очень баловала нас на зависть соседкам, которых жизнь преждевременно превратила в сварливых и завистливых мегер. И тем ужасней оказалась для меня смерть матери, потому что я лишилась не только матери, но и беззаботного детства.

Я пылала от стыда, когда видела валявшегося у забора пьяного отца, и соседи на лавочке судачили между собой. Этот стыд жутко мучил меня, гораздо больше, чем недостаток в доме, который ощущался с каждым днем все больше и больше. Я умоляла отца бросить пить и плакала целыми днями. Но, как известно, задавшийся целью забыться в вине, безнадежен.

Слава Богу, маленькой Заре было всего пять лет, она ничего не понимала, и для счастья ей вполне хватало игрушек и конфетки. Я бы не перенесла еще и ее хныканья.

У нас были дяди и сестры по отцу, и они конечно же не раз предлагали нам с Зарой переселиться к ним. Кроме того,

у нас была старшая сестра Лариса, которая вышла замуж так давно, что я даже не помнила этого. Но виделись мы с ней не часто. Лариса, собиралась забрать нас. Но я, закатив истерику, отказалась – мне было невыносимо быть сиротой при живом отце. И я боялась за отца, что с ним может что-нибудь случиться, если мы оставим его одного. А он все так же методично продолжал напиваться, и вскоре из дома начали исчезать вещи. Сначала это было не так заметно, но когда со стены исчез огромный роскошный ковер, я испугалась и позволила Ларисе. Она приехала в тот же день. Мы собрали наиболее ценные вещи, что были в доме, погрузили их в машину и увезли к дяде на хранение.

Однажды я проснулась и увидела отца, сидящего у нашей с Зарой кровати. Он был трезв, причесан, гладко выбрит. Отец сидел молча, а из глаз его ручьем бежали слезы. Я тут же прикрыла глаза, и оставалась лежать неподвижно, надеясь, что он не заметил моего пробуждения. Эти мужские слезы были страшнее всего – я никогда не видела, чтобы наши мужчины плакали. Какое бы горе, какое бы несчастье ни свалилось на голову, настоящий мужчина не должен показывать свою слабость. Отец сидел долго, а я боялась даже пошевелиться, и лежала, затаив дыхание. Потом он встал и вышел.

На следующий день пришли родственники, привезли муллу, накрыли стол, и мулла очень красиво читал молитвы на арабском языке. Лариса радостно хлопотала на кухне, а я

не могла понять, в чем дело. Наконец, когда мы ненадолго остались наедине, Лариса шепнула мне: «Теперь отец бросит пить!» Невероятное ликование охватило меня. Потом я увидела, как принесли Коран, бережно завернутый в белую ткань. И отец, положив руку на Коран, торжественно поклялся, что никогда больше не возьмет в рот спиртного. Когда все вышли из зала, я подкралась к священной книге. С гулко колотящимся сердцем приподняла край ткани и увидела золотистые буквы на бордовом кожаном переплете: «Большая Советская Энциклопедия». Я стояла пораженная, и в этот момент зашла моя старенькая бабушка по отцу. Она проковыляла ко мне и сказала: «Не говори никому! Плохо, что твой отец пьет, но будет еще хуже, если он нарушит клятву, данную на Коране»

Мудрой оказалась моя бабушка. Отец держался ровно неделю. Все это время он что-то чинил в доме, приводил в порядок наш двор, но потом внезапно куда-то исчез. Принесли его пьяного наутро двое незнакомых мне людей и уложили на кровать. Когда я разувала отца, меня чуть не стошнило – так от него разило спиртным.

Между тем мои дела в школе шли все хуже и хуже. Круглая отличница и блестящая активистка, я постепенно скатилась на четверки, а потом и на тройки. А из актива класса меня вскоре исключили. Привыкшая всегда быть в центре внимания, я превратилась в чучело класса. Домашние задания я не успевала делать, а в школе голова была занята толь-

ко одной мыслью: насколько пьян сегодня отец. И каждый раз возвращалась из школы домой со страхом. Моя школьная форма обтрепалась, и я прилагала невероятные усилия, чтобы придать ей нормальный вид. У всех девочек в классе появились невиданные раннее заколки, мне же приходилось собирать волосы простой лентой. Бывшие мои подружки высказывали мне пренебрежение и старались держаться от меня подальше – ведь я была дочерью алкоголика. Я с завистью смотрела на уроке рисования на разноцветные и яркие фломастеры некоторых моих одноклассников, у меня же не было даже карандашей, а рисовать мне хотелось безумно. Приходилось довольствоваться химическим карандашом, наслюнявив который, можно было получить синий цвет.

После школы я безрадостно плелась домой и думала, что же приготовить на обед. Дома у ворот меня встречала голодная Зара, размазав грязь по лицу и растрепав свою косичку.

– Тина-а, а папа опять пьяный!

– Неужели! – удивлялась я, а про себя думала, что было бы воистину чудо, если бы хоть раз он оказался трезвым.

– Тина-а, а мы будем с тобой кушать? – робко спрашивала Зара.

И от этого робкого вопроса о еде у меня было готово разорваться сердце.

– Ну, конечно же будем, глупышка! Я сейчас приготовлю такой обед, просто закачаешься!

Мама бы не перенесла, что ее дети ходят грязные, неухоженные. Она бы трижды умерла от горя. Эх, мама, мама, почему ты оставила нас? Нам так тяжело без тебя! Подавив подкативший к горлу ком, я пыталась думать о другом, например, о предстоящей работе по дому. А работы было много: нужно было прибраться в доме, вымыть посуду, натереть пол до блеска, чтобы было чисто, как при маме, прополоть грядки в огороде, полить цветы, постирать вещи.

Если выдавалось свободное время, мы с Зарой шли в гости к бабушке, у нее всегда оказывалось что-нибудь вкусненькое для нас. Я очень любила слушать бабушкины рассказы из ее жизни. Порой бабушка гладила меня по голове, по ее морщинистому лицу текли слезы, и она приговаривала: «Бедная, бедная девочка!»

У бабушки всегда было много народу, все просто обожали ее чай с молоком. Очень уютны были те вечера, когда все многочисленные родственники собирались за столом, пили чай и вели долгие беседы. Бабушка рассказывала о том, как их депортировали с родины, и она была беременна моим папой. В Казахстане она родила, но сказались лишения в пути, и у нее не оказалось молока. В ауле по соседству жил старый казах, у которого, как говорили, водилась корова. Бабушка пошла к нему и предложила золотое кольцо в обмен на молоко. Нашим женщинам неприлично говорить про своего новорожденного, и поэтому про ребенка она даже не упомянула. Этот аксакал отказался от обмена, а огорченная бабушка

ушла восвояси. Вечером аксакал принес целый кувшин молока, а увидев ребенка, стал носить молоко каждый день. Бабушка часто повторяла, что если бы не этот человек, моего папы не было бы на свете. Впервые услышав эту историю, я стояла словно громом пораженная. Это что же получается? Если бы не это молоко, умер бы папа, если бы не было папы, не было бы меня. Вот так из-за какого-то пустяка может не родиться целое поколение.

Изредка мы с Зарой ездили к Ларисе. На каникулы дядя Валид отвозил нас в село, где она жила. В очередной раз, когда мы туда приехали, нас выбежали встречать четверо Ларисиных детей от трех лет и старше. Вслед за ними вышла заплаканная Лариса. Я тут же догадалась, в чем дело. Очевидно, ее муж опять ударился в пьяный загул. Дядя Валид, увидев опухшие глаза Ларисы, насупил брови, но ничего не сказал и уехал. Мне было неловко от того, что мы с Зарой приехали так некстати и, по-видимому, в самый разгар скандала. Ее дети повисли на мне, а старшие девочки убежали куда-то с Зарой.

– Пойдем, – позвала меня Лариса. Заметив мой неуверенный вид, добавила: – Этой скотины нет сегодня дома.

В прихожей все было вверх дном – четверо детей не шутка. Там и сям лежали разбросанные игрушки и вещи. Лариса прошла на кухню, я направилась вслед за ней, по пути подбирая игрушки. Лариса поставила на плиту чайник и повернулась ко мне:

– Рассказывай!

– Да у нас все по-прежнему, – уныло протянула я.

– Отец хоть ночует дома?

– Ночует. На прошлой неделе он притащил какого-то мужика к нам на ночлег. А дядя узнал и вышвырнул его.

– Отец что, совсем спятил? – возмутилась Лариса. – Две малолетние девочки дома, а он тащит посторонних людей. Ух, была бы моя воля на этих алкоголиков!

Думаю, она больше думала о расправе над своим алкоголиком. На мой взгляд, она была несправедлива к мужу. Не так уж сильно и пил ее муж, как наш папа. Иногда позволял себе небольшие загулы.

– Четверть как закончила?

– Без троек.

– Молодец! Может, хоть ты у нас выбьешься в люди. Но навряд ли – у наших женщин никаких перспектив. Одна дорога – замуж. Это уже кому как повезет. А на твои способности всем наплевать. И не надо тебе, Тина, так из-за этой учебы надрываться. Хоть ты на три золотые медали эту школу закончишь, хоть на двойки – никакой разницы.

Лариса сегодня явно была не в духе.

– Вот, нарожала на свою голову. А их папаше и дела до них нет, хочет – пьет, хочет – дома валяется.

– Мам, а Аслан все наши куклы отобрал! – очень некстати появилась ее дочь Милана.

– Пошли вон отсюда! Играйте во дворе! – завопила Лари-

са.

Милану словно ветром сдуло.

– Ну и черт с этими алкашами! – тряхнула головой Лариса. Встала, выключила газ и налила мне чаю. Откуда-то с верхней полки достала спрятанные от детей конфеты.

– Угощайся! Да не жмись, я Заре тоже оставила.

– А мы с тобой вот что сделаем. Зару оставим с детьми, а сами ходим к Лизе.

Лиза была подругой Ларисы и жила неподалеку. Когда мы вышли на улицу, на лавочке у соседнего дома сидела вся семья Кубатовых. Проходя мимо, мы поздоровались с ними.

– Бедные сиротки, – услышали мы за спиной шепот. – А отец так же пьет.

– Пожалели бы лучше своего сына, – тихо сказала мне Лариса, – какой год уже в тюрьме сидит.

– Смотри-ка, какой концерт устроили, – шепнула мне Лариса и глазами показала на дома двух других соседок Фатимы и Айшет.

Фатима и Айшет, обе почтенного возраста, имели взрослых детей и частенько устраивали между собой разборки. Как поведала Лариса, пока мы приближались в двум непримиримым соседкам, накануне женщины повздорили из-за тазика: Фатима вернула Айшет эмалированный таз, который позаимствовала у нее для варки варенья. Айшет цветочки на возвращенном тазике показались подозрительными, и она высказала это Фатиме: – Какие все умные кругом, занимают

новую посуду, а возвращают какое-то барахло!

– Это я-то барахло принесла! – тут же взвилась змеей Фатима. – Когда это я дома барахло держала!? Мой сын по большому благу только импортные вещи привозит, не то что некоторые!

Под некоторыми подразумевался непутевый сын Айшет. И она не замедлила отпарировать:

– А-а, этот твой узкоглазый сын? Люди говорят, не от киргиза ли он!

– Ах, ты шлюха! – завопила Фатима, – Уж не с твоего ли окна каждое утро вылезает Хусейн!

– А-а! – взвизгнула Айшет и вцепилась в волосы Фатимы.

Это надо было видеть, продолжала тихим голосом рассказывать Лариса. Две толстые неуклюжие тетki вцепились друг дружке в волосы, при этом отчаянно пытаясь лягнуть одна другую. На шум выбежал сын Фатимы, тот самый, которого Айшет назвала узкоглазым. Он насилу отодрал одну женщину от другой и потащил мать в дом.

Теперь же вчерашние противницы устроили наглядную демонстрацию: белоснежные подушки с наволочками из импортного материала у калитки Фатимы соревновались с китайскими покрывалами Айшет, развешанными на заборе напротив.

– Добрый день, – поздоровались мы с Фатимой.

– Добрый день! – отозвалась та громко, чтоб соседка ее услышала. – Ах, какая красивая сестра у Ларисы растет! Ко-

гда вырастет, будет достойной невестой для моего сына!

Лариса ускорила шаг: – Пойдем скорей, не дай бог, они втянут и нас в свои разборки.

Наконец, мы дошли до дома Лизы. Лиза была бездетной вдовой. Жила вместе с матерью и братом, которых держала в ежовых рукавицах. Невысокого роста со смазливим личиком на вид она была хрупкой, но характером обладала железным. Благодаря ее активной торговле, ее маленькая семья не нуждалась ни в чем, хотя неоднократно Лизу пытались привлечь к уголовной ответственности за спекуляцию. Но она всегда находила непостижимый выход из любой ситуации. Завидев нас, ее братишка юркнул в сарай.

– Тина приехала! – приветствовала нас Лиза и повела в дом.

– Привезла новый товар? – поинтересовалась Лариса.

– Привезла. И детям твоим, и для мужа твоего кое-что найдем! – подмигнула мне Лиза за спиной у Ларисы.

– Пошел он к черту! Где шляется, пусть там и одевается!

От кучи красивых невиданных вещей у меня буквально разбежались глаза. Лариса пересмотрела все вещи, отобрала кое-что для своих детей, а для нас с Зарой выбрала самые красивые гольфы.

– Эти гольфы я дарю девочкам, – сказала Лиза. – Нет, нет, и не настаивай, все равно денег не возьму.

После просмотра вещей, как мы не отнекивались, Лиза усадила нас за стол, уставленный всевозможными дефицит-

ными яствами.

– Фатима сегодня все свои подушки выставила, – сообщила Лариса ей.

– А-а, эти две дуры никак не угомонятся. Они просто жить друг без друга не могут. Клянусь, если бы одна из них умерла, другая зачахла бы от скуки.

Лариса с Лизой перемыли косточки еще несколькими своим знакомым. Через некоторое время наступила пауза. Лиза покосилась на меня.

– Что же это творится, что же творится! – произнесла она вполголоса.

– При ней можешь говорить свободно, – сказала Лариса, – эта тихоня лишний раз рот не раскрывает. Что там с Сूपьяновой дочкой?

– Ой-ей-ей! – покачала головой Лиза и продолжила: – Бедный Сूपьян, какое горе свалилось на его старую голову! Но этого и следовало ожидать, совсем распустил свою дочь! Все сюсюкался с ней, все нянчился. А она... Замуж вышла, сына родила. Сына! Ну чего ей не хватало!?! У других и этого нет. Так нет, сбежала с русским!

– Так это правда? – ужаснулась Лариса. – О, Аллах, что же это такое!

– Сбежала, – продолжила Лиза, – с одним из летчиков, которые летом обрабатывали наши поля. Не о муже она беспокоилась, когда носила обед на поле.

– А муж ее, что он?

– А что муж, пашет себе на тракторе днем и ночью, кроме пыли ничего и не видит. Он бы с радостью закрыл глаза на все проделки этой сучки, но сестры покоя не дают, поедом едят.

– А где они скрываются? Их нашли?

– Кто их будет искать? Уж не Супьян ли на своем костыле?

Лиза пригорюнилась: – Сбежала... одного мужа ей, видите ли, не хватало. Потом со злостью продолжила:

– Ты же знаешь, какой я женой была своему мужу. А Аллах отнял его у меня. Меня даже некому было пожалеть. Буквально через неделю его родня вежливо выставила меня – зачем им лишний рот, да еще и бездетная. А тут дома все на мне одной, от братца-то моего какая польза всем известно. Да еще и мать все норовит какой-нибудь номер выкинуть, не умеет язык за зубами держать. Ляпнет что-нибудь на людях, а мне краснеть за нее приходится.

– А где твоя мать сейчас?

– Отправила ее на базар с маслом. Надеюсь, сегодня она все продаст.

– М-да, такие вот дела.

Когда мы уходили, Лиза провожала нас до ворот. Проходя мимо сарая, я заметила в щели два сверкающих глаза.

В школе меня продолжали донимать обнаглевшие мальчишки, они буквально изощрялись в издевательствах надо мной. На уроках я мечтала о том, как приедет прекрасный

незнакомец и увезет нас с Зарой далеко-далеко. Воображение рисовало настолько реальные картины, что я начала беззастенчиво лгать, что скоро приедет богатый родственник из-за границы, чтобы забрать меня в другую страну. Моя ложь была настолько убедительной, что одноклассники начали невольно верить мне. Но шло время, мой спаситель не появлялся, и мальчишки не упустили случая поиздеваться надо мной: «Эй, Закирова, визу оформила?» Я была зла на выдуманного мной человека, как на реального, из-за того, что он не появляется, когда я так нуждалась в нем.

Поняв, что этот номер не проходит, я решила покорить одноклассников блестящей учебой. Я корпела над учебниками даже ночью, брала в библиотеке дополнительную литературу, начала посещать кружки по необходимым предметам. И надо сказать, мои усилия не оказались безрезультатными.

Шли годы. Мальчишки стали взрослеть и оставили меня в покое. У меня появились подружки в классе. Зара тоже пошла учиться и довольно успешно заканчивала начальную школу. Отец все так же продолжал пить. Чувство тоски от потери близкого человека в нем давно притупилось и забылось, а пагубная привычка осталась. Мы с Зарой старались как можно дольше задержаться в школе. Я давно перестала беспокоиться об отце, что он ест, в чем нуждается. Он нуждался лишь в одном. Ночью, когда засыпала Зара, я потихоньку плакала в подушку от обиды на такую несправедливую и несчастную жизнь. Как хорошо, думала я, что на свете

существуют школы, где можно получать знания и общаться со сверстниками.

А в школе мои дела наладились, и появились первые успехи. Учителя, видя мое упорство и усердие, по достоинству оценили мою учебу и иногда даже ставили меня в пример. Однажды на уроке литературы, когда под монотонный голос нашей учительницы всем классом одолела весенняя дремота, на мою парту неожиданно шлепнулся какой-то сверток. Моя соседка по парте сначала встrepенулась, но когда я прикрыла сверток рукой, снова погрузилась в транс. Развернув, я увидела записку со своим именем и шоколадку. Несколько потрясенная, я даже не стала читать, успела только заметить в конце записки фамилию – Савельев. С колотящимся сердцем я изорвала ее на мелкие клочки и сунула в карман. Шоколадку завернула и метнула обратно, приблизительно в ту сторону, откуда она прилетела. Украдкой оглянулась на то место, где сидел Савельев, и увидела его склоненную голову с пунцовым лицом. Я была слишком юна и глупа, и некому было мне дать разумный совет или хотя бы разъяснения: если на тебя обратил мальчик другой национальности, это не значит, что ты прямым ходом отправишься в ад. Все, что говорилось старшими в нашем роду, было для меня беспрекословным законом. Просто я тогда еще не знала, что есть много разновидностей лжи: ложь во имя спасения, ложь по невежеству, ложь во благо и так далее. Я до сих пор не знаю, была ли та шутка моих одноклассников,

или же сам Савельев написал записку, так как я не успела ознакомиться с ее содержанием: страх перед адом был для меня слишком велик.

Наступил, наконец, и выпускной вечер. Мне было очень грустно расставаться со школой и одноклассниками, хотя я и натерпелась от них в свое время. На выпускной, этот один из самых важных вечеров в моей жизни, мне удалось вырваться с трудом после долгих уговоров и просьб, и после совещания у бабушки моих родственников.

Сразу после выпускного меня сосватали за молодого человека из другого поселка. Но прежде были смотрины. В один из летних дней пришла двоюродная сестра Амина, велела мне одеться и пойти с ней – на меня хотят посмотреть какие-то люди. Я догадывалась, что все это означает. Амина довольно удачно вышла замуж за человека из обеспеченной семьи, была любима и уважаема, наверное, потому, что так долго и упорно добивались ее руки. Родители сумели набить ей цену. И вот какие-то знакомые ее мужа искали невесту для своего сына. Наспех умывшись и надев свое самое нарядное платье, я пошла с Аминой. Это была моя триумфальная минута! Не знаю, почему у меня был этот комплекс неполноценности, я не была дурнушкой, напротив, часто слышала в свой адрес, что я красавица. Но не верила этим словам и всегда думала, что люди стараются таким образом утешить бедную сиротку.

Но сегодня! Я достойна быть чьей-то невестой! И мне так

хотелось увидеть того необыкновенного человека, который хочет со мной познакомиться. У Амины дома было много гостей. Я поздоровалась с ними, какая-то женщина поднялась и со слезами обняла меня. «Такая же красивая, как и своя мать» – проговорила она, всхлипывая. Выше этого комплимента для меня не было больше никогда.

Они стали расспрашивать меня о нашей с Зарой жизни и заодно делать двусмысленные намеки. Теперь-то я понимаю, что родственники моего мужа присматривали для себя подходящую молодую здоровую кобылку. Я подходила по всем параметрам. Сиротка, следовательно, не буду никогда капризничать и возникать, трудиться уже умею, и учить не нужно, да вдобавок ко всему еще и красавица, не стыдно будет перед людьми такой красавицей похвастаться. Потом вошел мой будущий супруг. Взволнованная и оробевшая, я не успела даже хорошенько его разглядеть. Он о чем-то спрашивал меня, я что-то невпопад отвечала. Первые впечатления от общения с ним говорили о его самодовольстве и снисходительности по отношению ко мне.

Вскоре мне опротивел весь этот цирк. Первая моя встреча с молодым человеком была омрачена присутствием нескольких пар бдительных глаз, которые старались не упустить ни один мой жест, ни одно слово, чтобы на следующий день распространить это событие по поселку с профессионализмом какого-нибудь репортера. Не таким образом я мечтала встретить свою мечту и судьбу.

Через месяц меня сосватали и увезли в дальний поселок. Была пышная свадьба, было много народу, была пальба и гудки автомобилей. Только жениха не было на свадьбе – у нас это не принято, он появляется только в конце недельных торжеств. Я так хотела, чтобы мне кто-нибудь заменил маму. И когда я думала о замужестве, немаловажным фактором было приобретение свекрови. Увы, моя надежда не оправдалась, так как моя несостоявшаяся свекровь скончалась несколько лет назад, а отец моего мужа и того раньше. Всю неделю мне пришлось стоять, как и положено чеченской невесте, в углу, отлучаясь только тогда, когда мне нужно было что-то делать по дому. В присутствии старших я не могла ни сесть, ни поесть. Эта свадьба была для кого угодно, но только не для жениха с невестой.

Я узнала о возрасте мужа, когда его племянница – егоза Элиса, принесла мне кусочек торта. 27 лет! В тогдашнем моем представлении он был для меня стариком. Это немного омрачило мое настроение. Элиса выболтала мне еще много секретов семьи: а Мовсар напился на свадьбе, об этом узнал дядя Альви и выбил ему все зубы; а Умар весь вечер танцевал с Айзой, хотя у него жена и двое детей; а Рустам привез на свадьбу всех своих сестер, которых никак не могут выдать замуж, и танцевал с ними по очереди до тех пор, пока на него не наорал назначенный тамадой старый Юсуф; а одна тетенька сказала Элисе, что она очень красивая и непременно возьмет ее замуж за своего сына; а Руслан (при упо-

минании имени моего мужа у меня забилося сердце) прячется от всех у одного своего друга; а жена Вахида нацепила на себя все свои бриллианты; а Рома приглядел себе девушку на свадьбе и хочет ее украсть. Мне очень понравилась эта девочка, она чем-то напоминала Зару, но была побойчее и совершенно свободно себя вела. Бедная Зара! В этой свадебной суматохе я совсем забыла про нее.

Впервые увидав своего мужа после свадьбы и хорошенько его разглядев, сердце мое сжалось от боли: он был человеком заурядной внешности и заурядного ума, и вся его заурядность сочеталась в нем с огромным самомнением.

Эх, если бы я только знала, что меня ожидает в супружестве, я бы прыгнула головой вниз с нашего единственного моста!

Шел 91-й год. Августовские события затронули каждого. Бытовые и личные темы ушли на задний план. Разговоры велись только о ситуации в стране и о тревожном будущем. Тревога распространялась и на настоящее, порождая по всей стране внезапные стычки с этническим окрасом. Обычный бытовой конфликт с соседями переходил в межнациональные разборки и неизменно заканчивался одним и тем же: «Езжай в свой Капказ!» Коренные жители, до сих пор отличавшиеся миролюбием, настроились против нас, кавказцев, и в каждом их взгляде, брошенном на кого-нибудь из нас, сквозила непонятная враждебность. Такое оскорбительное

отношение вынудило наших мужчин сплотиться, и кое-где даже зазвучали призывы вооружаться, не оставлять без ответа ни одно покушение на честь. Тут же припомнили всех национальных героев, защищавших свою честь и достоинство и проливших море вражеской крови.

Но конфликты со временем прекратились сами. То ли в результате усилий, которые активно прилагали представители власти, то ли по причине наступившего в стране экономического кризиса. Обнищавшим людям, борющимся за свое выживание, не оставалось сил еще и на международные раздоры. Все чаще и чаще раздавались мнения, что вайнахам необходимо перебираться на родину отцов. На этой волне эмигрантского настроения стала готовиться к переезду и семья моего мужа. Немало времени ушло на то, чтобы собрать все вещи, упаковать и отправить по назначению в грузовых контейнерах. Вслед за вещами отправились и мы.

Перед отъездом брат мужа повез меня попрощаться с бабушкой и Зарой.

– Тина приехала! – с радостным визгом выбежала навстречу сестренка.

– Ой, вы на Кавказ уезжаете!?! Ну и везет же тебе, Кавказ увидишь! – затараторила Зара, обнимая меня.

– Ты-то как? Хорошо учишься? – спросила я ее.

– Не до учебы, – совсем по-взрослому отмахнулась Зара. – Бабушка болеет, приходится за ней ухаживать.

– О-ох, внученька моя приехала! – появилась на крыльце бабушка. Она тяжело дышала и опиралась на перила лестницы.

– Кто знает, свидимся ли мы еще? – С этими словами она заплакала.

– Не говори так, бабушка! Зачем ты портишь мне настроение перед самым отъездом?

– Не буду, Тина. Ну, пойдете в дом.

Мы с Зарой взяли бабушку за руки и вошли в дом, подвели ее к дивану и усадили.

– Ох, не люблю я эти диваны, – закричала бабушка. – Да Валид запрещает на кровать днем ложиться, говорит, что тогда совсем слягу.

Валид был старшим ее сыном, и, как полагалось, в нашем роду слово старшего мужчины в доме было законом.

– Бабушка, какая ты нарядная! Там на Кавказе я подыщу тебе жениха, – пошутила я.

– Подыщи, подыщи, – согласилась бабушка. – А эти вещи мне Валид привез. И лекарства дорогущие откуда-то достал. В аптеках ведь теперь ничего нет. Не люблю я их, – неодобрительно покачала она головой.

Я знала о ее недоверии к лекарствам, да и вообще, ко всей медицине в целом.

– Нужно пить лекарства, бабушка, – укорила я ее.

– Добрый день! – вошел Рома, преднамеренно припозднившийся. – Как ваше здоровье? – вежливо поинтересовался.

ся он у бабушки.

– Неважно, – повернулась к нему бабушка. – Но я благодарю Аллаха, что жива, что дышу и вижу всех вас. Как вы поживаете? Все живы-здоровы?

Ответив на расспросы бабушки, Рома немедленно ретировался, сказав, что заедет за мной попозже.

– Рассказывай, внучка, – обратилась ко мне бабушка. – Как ты поживаешь? Справляешься с их семейством?

– У меня все отлично, бабушка, ко мне хорошо все относятся, – с наигранным оптимизмом ответила я ей.

Но бабушку не убедили мои слова, наверное, мои чувства ясно читались у меня на лбу.

– Послушай меня, – сказала она мне. – Каким бы сказочным ни было замужество, оно никогда не бывает гладким. А тебе еще повезло – свекрови у тебя нет (я мысленно запротестовала), золовки все замужем. Помнишь, как Яхит свою сноху в могилу свела? А тебе будет намного легче. С женой твоего старшего деверя вы уживетесь, тем более, что он очень набожный человек. Но помни, Тина, делай все, что тебе велят, и муж, и его родственники. Что бы тебе ни говорили – терпи, все плохое проходит. Не давай ни малейшего повода, чтобы злые языки очернили твое имя. Помни, чья ты дочь, такой матери, как у тебя, ни у кого не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.